

Часть 1

— С древних времён японская земля считалась божественной собственностью. Люди берут её в долг, чтобы возделывать и строить на ней дома. Именно поэтому перед тем, как что-то делать на земле, нужно испросить разрешение бога. Сегодня это называется дзитинсай — фестиваль освящения строительства.

В начале сентября, когда погода была ещё по-летнему жаркой, в молитвеннике появилось новое имя.

— Более того, вся японская земля — тела разных богов. Вот почему люди не должны работать на земле без разрешения. А они сейчас не дают даже травинке вырасти, возводят каменные здания, прокладывают чёрные дороги и даже раскапывают землю в поисках воды и горючего! Представляешь ли ты, как от этого страдает душа нашей страны?!

— Когане-Когане, тебя не в ту степь занесло, — мягко вмешался Ёсихико, когда лис на ходу вдруг разгорячился и начал читать нотации.

Шла вторая половина рабочего дня, в нетуристическом спальном районе к востоку от горы Онуси (возле которой находится одноимённый синтоистский храм) почти никого не было. В этом районе жило множество религиозных семей, и почти вся местная молодежь участвовала в фестивале.

Когане на миг замер, будто опомнившись, и снова пошёл вперёд.

— Кхм... В общем, я говорил о том, что дзитинсаи — это действительно важнейшие фестивали. В основном они посвящены родовым и семейным богам — их ещё называют убусунагами и удзигами — однако самые большие почести воздаются местному богу земли. Для него тоже есть термин — дзинусигами.

— Дзинусигами... — повторил Ёсихико, оторвал взгляд от хвоста Когане и снова заглянул в молитвенник.

— Но это просторечье, на самом деле этих богов зовут Отоконуси-но-ками. У каждого есть свой участок Японии, который он оберегает. Как правило, название этого места становится частью полного имени бога.

Когане обернулся, мимо него неторопливо проехал грузовик строительной компании.

— Ну, теперь понятно, — пробормотал Ёсихико, глядя в молитвенник. — А я всё ломал голову, что за имя такое странное: «Отоконуси-но-ками окрестностей Онуси»...

Когда Ёсихико увидел это имя в молитвеннике, он на пару секунд впал в ступор. С другой

стороны, если боги земли есть по всей Японии, то очень предусмотрительно с их стороны, что они берут себе такие подробные имена. Было бы совсем хорошо, если бы они ещё указывали в своих именах адреса, по которым их можно найти.

— Кстати говоря, Отоконуси-но-ками не упоминаются ни в «Записках», ни в «Нихон Сёки». Кажется, в «Кого Сюи» о них что-то было, но эти боги — в первую очередь часть народных верований. И поскольку в разных местностях верят в разное, Отоконуси-но-ками сильно отличаются друг от друга... — добавил Когане, остановился и вздохнул.

Он смотрел на грузовик, который как раз остановился у стройплощадки через два дома. Там перестраивали здание, так что вся территория кишела строительной техникой. Судя по масштабам раскопок, полным ходом шла закладка фундамента.

— Гм?.. — Ёсихико посмотрел на стройку вслед за лисом и увидел среди мужчин в касках маленькую девочку.

Сначала он подумал, что это какой-то соседский ребёнок, однако девочка носила кимоно с длинными рукавами, расписанное большими розовыми цветами, и золотистый пояс с ярко-зелёным шнуром. На вид ей было лет шесть-семь, а младшеклассницы одеваются в такие наряды разве что на Новый год. И уж тем более они не машут руками и не кричат на строителей.

— Эй, вы! Я кому сказала копать нежнее! Дзитинсай ещё не даёт вам права так работать! А-а, вот там могила была! Я же просила там копать как можно бережнее!

Но что важнее всего, мужчины в шлемах продолжали заниматься своими делами, не обращая внимания на девочку, которая возмущалась так громко, что Ёсихико слышал её даже несмотря на шум строительной техники.

— Когане, неужели это...

Девочка в кимоно подошла к бульдозеру и начала за что-то ругать водителя, указывая пальцем на угол стройки. С трудом верилось, что эта малышка может так громко возмущаться.

Когане повёл ушами и ответил с разочарованием в голосе:

— Да, это и есть Отоконуси-но-ками окрестностей Онуси. Это её территория...

— Я долго гадала, куда подевался лис, а ты, оказывается, живёшь у лакея?

Рядом со стройкой проходило несколько дорог, ведущих к горе Онуси. Каждая из них представляла собой узкую улочку и заканчивалась лестницей. Таким образом, ни одна машина не могла оказаться на самой горе. Ничего удивительного, ведь формально вся гора была собственностью храма Онуси.

— Я очень рад, что у тебя всё хорошо.

Они прошли мимо старых домов и поднялись по каменной лестнице к мощёной прогулочной дороге, проложенной через лес.

— О да, у меня всё хорошо, — ответила Отоконуси-но-ками хмуро смотревшему на неё Когане.

— И я ни в коем случае не считаю, что это благодаря исчезновению излишне говорливого лиса.

— Ты как всегда убийственно откровенна.

— Я могла бы сказать, что скучала, но мне противно, когда ты лезешь обниматься. Хотя обнимать тебя, конечно, приятно.

— П-прошу прощения... — попытался вмешаться Ёсихико в разговор пушистого лиса и язвительной девочки.

Ему казалось, что если сейчас же не перейти к делу, о нём окончательно забудут.

— Вы что, знакомы?.. — спросил он, глядя на лиса и девочку — сочетание, достойное детской сказки.

— Давно, — ответил Когане, бросая на Отоконуси-но-ками тоскливый взгляд. — Эта гора — дом Онуси-но-ками, но Отоконуси-но-ками защищала окрестные земли ещё до того, как здесь появился её храм. И уж тем более до того, как я поселился в четырёхкаменной часовне храма Онуси.

Зелёные глаза лиса казались особенно яркими на фоне лесного полумрака.

— Именно поэтому я первая ругаю людей за своевольное обращение с местной землёй, — подхватила Отоконуси-но-ками, глядя на редкие лучи, пробивающиеся через густую листву.

Ей волосы были заплетены в длинный хвост практически у макушки. Несмотря на маленький

рост и очаровательную внешность, взгляд богини был на удивление суровым.

— Мы с лисом частенько спорили за подношения. Лет тридцать назад он на меня сильно обиделся, когда я в камень-ножницы-бумагу выиграла у него рисовый пирожок с бобами.

— Это из-за того, что ты использовала нечестную уловку! Ты знала, что мне очень тяжело выбросить что-то кроме бумаги! — встrepенулcя Когане.

Отоконуси-но-ками вздохнула и посмотрела на Ёсихико.

— Он называл себя затворником, но сразу же вылезал из часовни, когда ему приносили сладости. В былые времена он вёл себя достойнее...

— Ну да, сегодня его издалека можно принять за растолстевшего сиб-ину... — согласился Ёсихико, бросая взгляд на пухлого лиса.

Судя по словам богини, Когане уже длительное время увлекается обжорством.

— Ёсихико, ты бы ей так не поддакивал. Она с давних пор остра на язык, но и только, — предупредил Когане с кислым видом.

— И даже спустя столько лет мой язык ничуть не притупился, — Отоконуси-но-ками ухмыльнулась. — А вот рост я подрастеряла.

— А, так эта внешность — из-за потери сил? — уточнил Ёсихико.

Ему вспомнилась живущая в колодце Накисавамэ-но-ками — ещё одна богиня с внешностью девочки. Ёсихико попытался представить, как Отоконуси-но-ками выглядела в полном расцвете сил. Несомненно, эта маленькая, но неустрашимая девочка когда-то была настоящей красавицей.

— Люди множатся и отгрызают себе землю. Чем больше каменных зданий, тем меньше у меня сил. Но мне нравится моя новая внешность, она симпатичная, — ответила Отоконуси-но-ками, любуясь своими маленькими ладонями и сжимая их в кулачки.

Ёсихико не мог понять, говорит она правду или же просто пытается казаться сильной.

— Мы не слишком отличаемся от остальных богов — тоже питаемся благодарностью и почтением наших людей. Больше всего мы ценим дзитинсай — мы даём людям пользоваться нашей землёй, и ожидаем в ответ должную благодарность. Но сейчас эти фестивали толком не проводятся, некоторые люди просто перекапывают землю, ни о чём нас не спрашивая. В следующий раз набросаю им в ботинки песка и камешков... — поделившись планами на

небольшую, но всё-таки проказу, Отоконуси-но-ками вновь посмотрела на Ёсихико. — Ты ведь пришёл, чтобы исполнить мой заказ, лакей?

— Н-надеюсь, ты не попросишь меня прогнать тех строителей... — промямлил Ёсихико, чувствуя зловещий холодок.

Если богиня попросит набросить в обувь строителей песок и камней — это ещё куда ни шло, но вдруг она захочет, чтобы Ёсихико заставил их раскаяться? Даже шалость с песком вызвала бы у Ёсихико противоречивые чувства — разве богиня стала бы призывать лакея ради такого?

— Не волнуйся, ты всего лишь человек, и я не собираюсь просить у тебя невозможного. У меня к тебе более конструктивная просьба.

— Конструктивная?.. — недоумённо переспросил Ёсихико.

— Я недавно нашла одного многообещающего священника, — с улыбкой объявила Отоконуси-но-ками. — Хочу, чтобы в будущем только он проводил местный дзитинсай, — богиня указала тоненьким пальцем куда-то за гору. — Его зовут Фудзинами Котаро.

Как правило, дзитинсай начинается с обряда очищения участников фестиваля и даров, которые они принесли.

Дальше проводится церемония снисхождения бога, преподнесение даров и исполнение песенных молитв норито. Став священником, Котаро уже проводил дзитинсай, и так получилось, что это был фестиваль в честь Отоконуси-но-ками окрестностей Онуси. Судя по всему, богине очень понравилось, как грациозно двигался священник, как бережно обращался с дарами и как искусно исполнял норито.

— Я уже не раз приходила к нему во время фестивалей и могу с уверенностью сказать, что почти никогда не чувствовала себя так комфортно во время дзитинсая. Недавно даже поймала себя на мысли, что хочу от него норито на бис.

Пока они шли к храму Онуси по лесной дороге, Отоконуси-но-ками мечтательным голосом рассказывала о Котаро.

— Норито на бис... — пробормотал Ёсихико, шурша листьями под ногами.

Кто бы мог подумать, что даже богиня, которой предназначались эти молитвы, захочет послушать их на бис. Ёсихико уже слышал о том, что Котаро пользуется огромным спросом среди женщин религиозных семей, но неужели он приглянулся ещё и богине?

— Он занимает очень странную и необычную позицию, балансируя между чистотой и скверной, но не поддаётся на соблазны и идёт своей дорогой, — согласился, качая хвостом, Когане, тоже относившийся к Котаро с симпатией. — Но главное — он крайне почтителен в общении с богами. Немудрено, что он тебе так понравился.

— Вот, ты тоже заметил? Редко когда встретишь священника с такой силой духа. Будь моя воля — слушала бы его норито вечно.

— Ты серьёзно?.. — невольно протянул Ёсихико, видя довольную богиню.

Когда она объявила заказ, молитвенник в сумке действительно вспыхнул, но Ёсихико до сих пор не верилось, что ему достался заказ, связанный с Котаро.

— Как тебя там... Ёсихико? Я правильно понимаю, что ты знаком с этим священником? — спросила Отоконуси-но-ками, хватаясь сзади за футболку Ёсихико.

— Знаком ли я? Ну, знаком, наверное...

— Ёсихико — друг гоннеги. Насколько я понял, они дружат с детства, — уточнил Когане, внося ясность в мутный ответ Ёсихико.

— Неужели?! Тогда всё просто. Хорошенько попроси его, чтобы он проводил все дзитинсаи. Если добавишь, что это личная просьба Отоконуси-но-ками, он сразу согласится.

Богиня усмехнулась так уверенно, словно её желание уже исполнилось. Ёсихико в ответ озадаченно почесал затылок. Действительно, если бы Котаро понял, что это просьба богини, он бы наверняка постарался её исполнить её желание. Ёсихико хорошо знал, насколько серьёзно его друг подходит к своей работе.

— Я, конечно, буду рад, если он так просто согласится, но...

— Неужели есть какие-то сложности? — с недоумением в голосе спросила Отоконуси-но-ками.

— Он не знает, что я лакей, — признался Ёсихико с кислой миной.

Ещё в старших классах, когда Ёсихико только познакомился с Котаро, будущего священника окружали друзья обоих полов, но больше всего — девушки, стоями вившиеся вокруг выходца из религиозной семьи в надежде на высокодуховные разговоры. Однако Котаро ограничивался лишь безобидными диалогами о храмах и ни разу не говорил о всепобеждающей божественной силе. Возможно, это и было первое проявление его исключительной прагматичности.

Он служил богам, однако не видел их, в отличие от Хоноки. Он интересовался историями о потусторонних вещах, смеялся над героями ужасиков и оценивал качество компьютерной графики в якобы настоящих фотографиях призраков. Когда набожные посетители храма пытались заряжаться энергией от клейеры, он всегда говорил им не царапать кору; тем, кто просил его освятить воду, он с предельно серьёзным видом напоминал, что любую воду перед употреблением лучше кипятить; когда некоторые прихожане списывали свои недуги на призраков, он сразу направлял их в районную больницу. Некоторые люди приходят в храм, сознательно или бессознательно ожидая помощи от сверхъестественных сил, но Котаро всегда был готов в пух и прах разбить такие надежды. Однако это не мешало ему утверждать, что богов нужно уважать и бояться, и Ёсихико считал это лёгким лицемерием.

Ёсихико уже встречал школьника — даже не священника! — по имени Харуто, который знал о существовании лакеев. Не исключено, что Котаро тоже слышал о них, но даже если так, гоннеги никогда об этом не говорил. Ёсихико казалось, что если он вдруг раскроет Котаро правду, то тот, не видя Когане и Отоконуси-но-ками, просто пошлёт друга к психиатру. Причём для издёвки предложит познакомить с именитым специалистом.

— Дзитинсай?

Когда они перешли через холм и добрались до храма Онуси, у Котаро как раз был перерыв, он сидел в конторе и наслаждался полученным от прихожан баумкухеном[□]Немецкая выпечка в виде толстого кольца..

— Да. Как решается, кто его проводит?

Ёсихико раздвинул служебную дверь, присел на стул, с благодарностью принял предложенный баумкухен и задал другу вопрос. По-хорошему, посторонним в контору вход был воспрещён, но все работники храма знали Ёсихико в лицо и считали своим человеком, поэтому никто не возмущался его поведением.

— У нас, в общем-то, нет строгих правил на этот счёт. Когда-то принимали заявки на то, кто будет проводить фестиваль, сейчас просто по очереди.

В помещении конторы старший гоннеги работал за компьютером, за прилавком сидели жрицы. Прихожан в храме практически не было, как и работы для священнослужителей.

Ёсихико чувствовал, что взгляды лиса и девочки прикованы к баумкухену, но продолжал разговор как ни в чём не бывало:

— Значит, храм Онуси проводит все местные дзитинсай?

— Да, подавляющее большинство... Но знаешь, в последнее время заказчики фестивалей — это в основном стройкомпания. Они берут на себя организационные вопросы, и порой у них есть своё мнение относительно того, где проводить дзитинсай. И даже если дзитинсай заказывает частное лицо, у него может быть личная неприязнь к ближайшему храму, поэтому он может обратиться к нам. Мы такие заказы, кстати, почти не принимаем, потому что это не очень красиво — лезть на чужую территорию.

Котаро присел на офисный стул на колёсиках и посмотрел на Ёсихико.

— А тебе это зачем? Думаете дом перестраивать?

— Нет, не поэтому... — пробормотал Ёсихико, отводя взгляд. — Просто недавно мне кое-кто говорил, что видел дзитинсай в твоём исполнении, и ему, ну... Очень понравилось. Вот мне захотелось спросить, ты всегда его проводишь или...

— О, как приятно слышать, — Котаро запил баумкухен кофе из кружки с нарисованными ториями (и где только купил?) — Если заказчик специально попросит, я, конечно, проведу вне очереди, но заниматься только дзитинсаями — это не дело. У священника должен быть опыт всех обрядов, ритуалов и фестивалей, иначе какая от него польза в дни больших праздников или когда нужно кого-то заменить?

Котаро ответил как здравомыслящий работник, однако Отоконуси-но-ками надулась.

— Ну да, конечно... священник ведь не может быть специалистом по одному только дзитинсаю... — Ёсихико натянуто улыбнулся.

Отоконуси-но-ками пнула его по голени, и он чуть не ойкнул от боли.

— Почему «ну да, конечно»?! Что ты несёшь?! Твоя работа — убедить его в обратном!

— У каждого человека своё отношение к таким вещам!.. — процедил Ёсихико сквозь зубы, развернувшись и нагнувшись к Отоконуси-но-ками так низко, что их лбы чуть не столкнулись.

Он уже привык терпеть пинки от Когане, но не ожидал, что и божественные девочки будут вести себя так же.

— Просто скажи ему, что ты лакей, и объясни, в чём дело. Чего ты ласы точишь?!

— Да он ни за что не поверит, если я ему такое скажу! Получится путаница, и только!

— Ты попробуй, прежде чем утверждать! Или просто собираешься просто взять и уйти, плюнув на мой заказ?!

Ёсихико нахмурился, глядя на неумолимую богиню перед своим носом. Глянул на Когане, но тот по-прежнему смотрел на баумкухен, совершенно не следя за шумихой.

— Слушай, Котаро... — робко начал Ёсихико, поворачиваясь обратно к своему другу, не выдержав давления Отоконуси-но-ками.

Ему стало ясно, что богиня ни за что его не простит, если он хотя бы не попытается.

— Ты знаешь... кто такие лакеи?

— Знаю, а что? — отозвался Котаро, отвлекаясь от буклета, который нашёлся в упаковке баумкухенов.

— Э-э... неужели знаешь?! — опешил Ёсихико, не ожидав такого прямого ответа.

— Я больше удивлён, что ТЫ знаешь. Мне казалось, ты не смотришь исторические фильмы.

— А?

Ёсихико настолько растерялся, что вопрос «Исторические фильмы?» так и не смог покинуть его горло.

— В Японии их ещё называли «соба», да? — уточнил Котаро, подпирая подбородок рукой.

— Соба... как гречневую лапшу?

— Нет, соба — это лакеи.

— Лапша — это лакеи?..

— Ну, типа, идёт сёгун, а с ним его соба.

— Сёгун всегда берёт с собой лапшу?..

Ёсихико начал понимать смысл разговора только спустя несколько таких же бредовых фраз.

— Давным-давно людей, предлагавших богам свою помощь, называли «потакатель» или «вниматель». Термин «лакей» появился намного позднее, и уже потом этим словом стали называть людей, которые служат другим людям, — равнодушным голосом пояснил Когане.

Он увлечённо грыз выигранный у соперницы баумкухен, а Ёсихико сидел на лестнице на полпути к храму Онуси, схватившись за голову. Его разговор с Котаро закончился тем, что священник снисходительным тоном объяснил, что лакеями в Японии называли соба — телохранителей сёгунов во времена Эдо. Ёсихико так и не удалось объяснить другу, что за груз он взвалил на свои плечи.

— И хотя существование лакеев — отнюдь не тайна за семью печатями, даже среди священников мало кто о них слышал. Я не удивлён, что гоннеги ничего не знает.

— Я тоже, просто не ожидал, что он в ответ начнёт говорить про телохранителей сёгунов...

Всё началось с того, что он поднял тему лакеев, а закончилось разговором о недавних популярных исторических фильмах. Ёсихико пришлось старательно врать о том, что он слышал и о сёгунах, и об их телохранителях. О богах не удалось даже заикнуться.

— Какой же ты бесполезный. Неужели ты и есть тот человек, которого старшие боги назначили лакеем в нарушение всех правил? — проворчала Отоконуси-но-ками, стоя со сложенными на груди руками и окидывая Ёсихико презрительным взглядом.

Хоть она и выглядела как маленькая девочка, но вела себя так грозно, что Ёсихико немедленно захотелось извиниться.

— Д-да ладно тебе, успокойся, — Отоконуси-но-ками так старательно заглядывала в лицо Ёсихико через плечо, что тот никак не мог отвести взгляд. — Заставить Котаро проводить дзитинсаи и объяснить ему, что я лакей — это совершенно разные вещи. Твой заказ именно в том, чтобы Котаро взял на себя проведение всех дзитинсаев этого района, так?

— Ты так говоришь, будто нашёл решение, — сказала Отоконуси-но-ками, обошла Ёсихико и села напротив него на корточки.

В её глазах сверкнул злобещий зелёный огонёк. Ёсихико посмотрел на Когане, прося о помощи, но некогда гордый Хоидзин лишь тоскливо смотрел на пустой пакет из-под баумкухена, так что Ёсихико решил не надеяться понапрасну.

— Давай ещё раз всё обсудим, — предложил он, надеясь выиграть немного времени.

Как ни крути, Котаро не может на самом деле проводить все будущие дзитинсаи. И раз так, нужно уговорить богиню согласиться на меньшее.

— По-моему, остальные священники тоже ответственно подходят к своей работе. И вообще, у них у каждого много разных дел, они не могут быть специалистами в чём-то одном, — объяснил Ёсихико назидательным тоном, словно в самом деле говорил с маленькой девочкой. — Возможно, Котаро согласится, если на него надавить, но не забывай, что он тоже наёмный работник и не может принимать такие решения единолично.

Отоконуси-но-ками надула щёки и возразила:

— Но ведь это мой заказ...

— Если он разругается с настоятелем, это ударит по отношениям между храмом Онуси и храмом семьи Котаро. Я вот не уверен, что он после такого будет и дальше здесь работать.

— Ой... вот этого не надо, — Отоконуси-но-ками вытаращила глаза.

— Согласен, — Ёсихико миролюбиво улыбнулся, мягко настраивая богиню на свою волну.

Когане косился на него с подозрением.

— И кстати, что ты вообще нашла в Котаро? Все священники поют норито примерно одинаково.

Над головой зашуршала листва от дуновения ветра. Отоконуси-но-ками вдруг выпрямилась, спустилась на пару ступеней и ответила:

— Голос, — волосы девочка всколыхнулись за спиной. — Я нашла в нём голос. Он не такой, как у других. В нём есть почтение и уважение, но ещё мягкость, будто он обращается лично ко мне.

Отоконуси-но-ками убрала руки за спину и посмотрела вверх.

— Когда я впервые пришла к нему во время дзитинсая, наши глаза словно встретились... Я хорошо запомнила эти раскосые, спокойные глаза, глубокие, словно озёра. А уж какими изящными движениями он преподносил дары! А с какой грацией черпал воду...

Отоконуси-но-ками сделала короткую паузу в мечтательной речи, убрала руки из-за спины и начала активно жестикулировать.

— И кстати, у него во время ритуала было такое мужественное выражение лица! Но как только всё закончилось, сразу стало мягким. Когда его облепили дети, он даже не поморщился и терпеливо рассказывал им смысл каждого подношения. Он со вкусом выбрал одежду как для ритуалов, так и для повседневной жизни. Рост у него тоже такой, как мне нравится, и он только кажется худым, хотя на самом деле очень мускули...

— Так, погоди! — прервал Ёсихико затянувшуюся лекцию о красоте Котаро.

Он уже видел похожее поведение богинь, но то была королева драконов, живущая возле моста.

— Ты что...

Мечтательный взгляд, огоньки в глазах и порозовевшие щёки говорили сами за себя.

— Влюбилась в него?

Отоконуси-но-ками в ответ вздрогнула и окончательно залилась краской.

— Отоконуси-но-ками... Неужели ты сошла с ума?.. — разочарованно протянул Когане из-за спины Ёсихико.

Чем больше Ёсихико слушал слова богини о Котаро, тем яснее было, насколько священник ей приглянулся.

— Нет! Это не любовь! Как ты смеешь такое говорить?! — тут же закричала Отоконуси-но-ками в ответ на укоризненный взгляд Когане. — Бог не может влюбиться в человека! Просто у меня сердечко бьётся чаще, когда я рядом с ним!

Но как бы богиня ни спорила, красное до ушей лицо утверждало обратное.

— Да уж, эти двое стоят друг друга... — проворчал Ёсихико, подпирая подбородок.

Затем вновь схватился за голову, понимая, что теперь этот клубок распутать будет ещё сложнее. Этой любви не суждено стать взаимной.

— Смирись, Отоконуси-но-ками. Для нас человеческие жизни — словно опадающие листья или капли дождя. Тем более, что ты с ним ни разу не разговаривала, а он тебя ни разу не видел, — повторил Когане практически те же слова, которыми когда-то убеждал Охану. — Возможно, ты влюбилась в него, однако он человек. Рано или поздно у него появятся человеческая жена и дети. Тебе останется лишь безучастно смотреть на это.

— Я это и без тебя знаю! И сколько говорить, что это не любовь?! — Отоконуси-но-ками затопала ногами, словно в истерике, и озлобленно уставилась на Когане.

Видимо, для неё это был принципиальный момент.

— Так, погодите, давайте начнём вот с чего, — Ёсихико встал между богами, уже готовыми вцепиться друг с друга, и положил руки на плечи Отоконуси-но-ками. — Я понял, что Котаро тебе нравится. Вот почему ты хочешь, чтобы он проводил дзитинсаи, так?

— Именно. Когда он проводит фестиваль, даже мои духи-сородичи становятся сильнее, — призналась богиня, хоть и продолжала дуться. — Во мне тоже пробуждается сила, когда я нахожусь рядом с ним... Но увы, я не могу ходить за ним по пятам круглые сутки. Я должна обходить свою территорию, у него есть работа...

Отоконуси-но-ками грустнела на глазах, а Ёсихико озадаченно чесал голову. Он уже сказал, что затея с дзитинсаями обречена на провал, но так и не предложил ничего взамен.

— Слушай, Когане. Боги земли могут взять выходной, хотя бы на день? — спросил Ёсихико у фыркающего Когане, присевшего на лестницу.

— Уж на один день сородичи-духи смогут её подменить. Если на несколько дней, могут быть последствия.

Когане наклонил голову, взглядом спрашивая лакея о его замыслах. Ёсихико выдохнул, собираясь с решимостью, и повернулся к Отоконуси-но-ками.

— Давай сойдёмся на том, что я тебе устрою день прогулок с Котаро? Скажи, куда ты хочешь с ним сходить, и я это организую.

Он был вынужден предложить ей хоть что-то. Если бы он лишь твердил богине о безнадёжности её любви, заказ остался бы невыполненным, а чувства Отоконуси-но-ками — бессмысленными. Ёсихико на примере Оханы знал, что этого нужно избежать любой ценой.

— Куда я хочу сходить с Котаро?.. — изумлённо повторила Отоконуси-но-ками.

— Ты уверен, что сможешь сдержать это обещание? — шёпотом спросил Когане у Ёсихико.

— Попрошу его не делать планов на выходные — делов-то. Он будет считать, что гуляет вместе со мной.

Когда-то для Ёсихико и Котаро совместные прогулки были обычным делом. Всё изменилось с тех пор, как Ёсихико предложили офисную работу, но Котаро наверняка будет не против

вспомнить старые добрые времена.

— Я могу выбрать любое место? — уточнила Отоконуси-но-ками робким голосом.

— Любое. Я не могу помочь тебе с дзитинсаем, зато прогулку организую так, как ты хочешь. А, только чур не в Бразилию!

На Нью-Йорк, Австралию и так далее у Ёсихико попросту нет денег. В идеале ему хотелось бы, чтобы прогулка уложилась в несколько сот иен на пригородные электрички, и он надеялся, что богиня это учтёт.

Отоконуси-но-ками притихла, о чём-то думая. Наконец, она сказала:

— Не волнуйся, это рядом. Возле... Нисихонгандзи...

— Нисихонгандзи?

Ёсихико знал этот место — крупнейший храм недалеко от центрального вокзала Киото. Но какие интересные места для прогулок есть рядом с ним?

— В Киото... нет моря, поэтому я очень хочу туда. В новый... — щёки Отоконуси-но-ками вновь покраснели, она пару раз моргнула и закончила: — Океанариум...

Она предложила двум парням пойти гулять в океанариум. В эту секунду Ёсихико осознал, что разговор с Котаро будет не из простых.

Часть 2

Киотский океанариум находился в парке Умэкодзи, где когда-то располагался квартал домов клана Тайра[□]Одни из первых самураев Японии.. Сам квартал давно сгорел, а площадку в конце концов решили превратить в парк к 1200-летию Киото[□]1994 год.. На огромном пространстве разбили лужайки, биотопы и так далее, а на западном краю парка несколько лет назад построили океанариум. Поскольку доставка настоящей океанской воды вылилась бы в астрономическую сумму, было создано искусственное море, и Ёсихико помнил, что об открытии океанариума много писали и говорили.

— Значит, океанариум?.. — прошептала Хонока, пришедшая по приглашению Ёсихико и только что услышавшая от Ёсихико полный рассказ. Её взгляд упал на спину идущего впереди Котаро.

В субботнем парке было не протолкнуться от семей с детьми. Лужайка покрылась виниловыми простынями с пикникующими, неподалёку играли в бадминтон. Народ наслаждался выходными. Ёсихико не смог смириться с мыслью о походе вдвоём с Котаро и обратился за

помощью к Хоноке. Пойти в океанариум втроём — это ещё куда ни шло. Тем более, присутствие старшеклассницы радовало и глаз, и душу.

— Огромное спасибо, что пришла...

Они прошли через фойе с деревянным потолком и сразу после турникетов увидели выставку, посвящённую обитателям рек Киото. Котаро увлечённо уставился на спрятавшуюся между камней саламандру, а Ёсихико незаметно вздохнул с облегчением. Разумеется, Котаро недоверчиво вскинул бровь, когда услышал, что Ёсихико случайно купил три билета вместо двух, но по всей видимости ему тоже хотелось попасть в океанариум, так что долго уговаривать не пришлось.

— Чего ты любишься саламандрой? Они в реке Камо с древних времён водятся. Правда, в последнее время их поменьше стало.

С самого момента сегодняшней встречи с Котаро Отоконуси-но-ками практически висела у него на левой руке — видимо, она к нему чуть ли не домой пришла. Ёсихико предлагал ей стать видимой и осязаемой, раз уж на то пошло, но девочка настояла на том, что боги не должны так себя вести.

— А радоваться походу в океанариум, видимо, должны...

Отоконуси-но-ками смотрела на Котаро радостными глазами, что-то увлечённо ему рассказывая. Сегодня богиня казалась немного выше, а её волосы блестели чуточку ярче. Что бы богиня ни говорила, сила любви творила с ней чудеса.

— Ёсихико! Ёсихико, смотри! Рыбы!

Рядом был ещё один бог, которому океанариум пришёлся по душе.

— Неужели современные люди научились делать такие вещи?!

— Когане, ну не суй ты лапы!

Лис уже взобрался на площадку перед водоёмом и перегнулся над ограждением, так что Ёсихико пришлось оттащить его назад. Видимо, Когане это место тоже впечатлило.

— Неужели даже океанариум даже богов впечатлил?.. — прошептала с улыбкой Хонока, глядя, как ворчащий лис уже бежит смотреть что-то ещё.

— Ей там, кажется, тоже весело...

Прилипшая к Котаро Отоконуси-но-ками начинала хмуриться, даже когда тот просто вставал рядом с девушкой и приговаривала: «Я из двора твоего дома кошачий туалет сделаю!» С трудом верилось в то, насколько она ревнива.

— Если честно, я тоже предвкушал этот поход. Никогда тут не был.

С самого открытия океанариума у Ёсихико никак не получалось выбрать день для посещения, но на этот раз помог удобный случай. Без него он бы сюда так и не попал.

— И я тут не была... — ответила Хонока, пододвигаясь к Ёсихико и стараясь держаться подальше от остальных людей.

Сегодня она носила джинсовое платье-рубашку без рукавов с завязкой-бантиком на поясе и смотрелась в нём прекрасно.

— Поэтому... я очень рада, что ты меня пригласил, — слегка нервно закончила Хонока, глядя в один из аквариумов.

Она редко выбирала одежду голубых оттенков, однако этот цвет прекрасно подходил её бледной коже.

— Ты извини, что я это ради заказа... — сказал Ёсихико, чувствуя себя неловко после отважной благодарности Хоноки.

Божественные заказы никак не касались её, но Ёсихико без конца втягивал девушку в свою работу.

— Мне приятно, когда рядом такое веселье, — Хонока замотала головой.

Мимо пробежали дети, не обращая внимания на причитания родителей за спиной. Вода в аквариуме была настолько прозрачной, что рыбы, казалось, плыли по воздуху.

— Ёсихико и Хонока, там вроде бы морские котики есть! — насладившись саламандрами, Котаро позвал друзей за собой в проход.

— Эй, лакей, не отставай! — выкрикнула Отоконуси-но-ками.

Ёсихико зашагал вперёд. Ему нелегко было выбирать расстояние между собой и другом — он пытался одновременно не отставать и не мешать богине.

— Какие миленькие...

Зона морских животных закончилась, дорога постепенно пошла в гору, ведя на второй этаж, однако по пути посетителям предлагалось посмотреть на пингвинов. Маленькие африканские пингвины подходили прямо к акриловой перегородке и с любопытством смотрели на людей. Хонока остановилась и заворуженно уставилась на них.

— О, так вот какие они, эти пингвины? В Японии таких птиц не увидишь, — Когане положил лапы на акрил рядом с девушкой.

— Птиц? Неужели эти маленькие пухляши — птицы? — удивилась Отоконуси-но-ками с другой стороны от Хоноки, изучая чёрно-белых существ, не умеющих летать.

Ёсихико смотрел на девушку и богов у колонны с противоположной стороны прохода, чтобы не мешать людям. Он и подумать не мог, что когда-нибудь увидит такое.

— Ёсихико, — тихо позвал Котаро друга, любующегося старшеклассницей, лисом и маленькой девочкой. — Прекрати меня использовать.

— А? — ошалело переспросил Ёсихико, не понимая, в чём дело.

— Повторяю: перестань использовать меня в своих целях, — перефразировал школьный друг, глядя на Ёсихико удручённым взглядом.

Ёсихико невольно ахнул, когда догадался. Он так и не смог рассказать Котаро о том, что стал лакеем, и поэтому священник до сих пор не мог знать, что поход в океанариум был просьбой Отоконуси-но-ками.

— Я согласился только потому, что ты уже купил билеты, но в следующий раз ты меня так не затащишь.

— Э-э... Котаро, о чём ты?..

— Я бы хотел тебя поздравить, но это всё-таки перебор.

«Как он узнал? И почему согласился, ничего не сказав? Может, он уже давным-давно понял, что я лакей?»

Пока Ёсихико нервничал, Котаро сложил руки на груди и вздохнул.

— Как ни крути, мутить со старшеклассницей — это неправильно.

Ёсихико застыл с раскрытым ртом, опешив так, словно Котаро вдруг заговорил на другом языке. О чём вообще речь? При чём здесь старшеклассница? Отоконуси-но-ками выглядела так, словно только-только начала ходить в школу.

— И даже если закрыть глаза на разницу в возрасте, она совершеннолетняя, а ты почти безработный.

— Нет, погоди, что-то я совсем не понимаю, о чём ты, — прервал Ёсихико друга, массируя собственные виски.

— Ты ведь пришёл соблазнять Хоноку, да? — прошептал Котаро, покосившись на девушку рядом с пингвинами.

— Котаро, можно я тебе врежу?

— Я что, неправ?

— Нет, конечно! Хонока для меня... ну, что-то вроде подруги... — пробормотал Ёсихико, не сумев подобрать нужное слово.

Возможно, правильнее было бы назвать её напарницей, ведь она тоже могла видеть богов.

— Двадцатипятилетний парень с подругой-старшеклассницей — это очень подозрительно, — заметил Котаро, сверля притихшего Ёсихико взглядом.

— У нас нормальная, здоровая дружба! Просто она мне постоянно помогает, поэтому я решил её в ответ пригласить сюда... И вообще, она и тебе подруга!

— Ну-ну, — Котаро посмотрел на Ёсихико с открытым недоверием в глазах.

Ёсихико вдруг понял, что почему-то уже не может найти в себе силы смотреть прямо на спину Хоноки. Да, он считал её милой, хорошей девушкой. В последнее время она стала гораздо эмоциональнее и разговорчивее. С другой стороны — она училась в школе и была даже младше сестры Ёсихико. Этого хватало, чтобы тот успевал себя вовремя остановить.

— Знаешь, если бы моя младшая сестра встречалась с двадцатипятилетним бездельником, я бы тоже волновался, — проговорил Ёсихико и осознал, что это, пожалуй, главное, что его

останавливало.

Два года назад он в одночасье разрушил свою жизнь, над которой так долго работал. Конечно, сейчас он стал лакеем и нашёл новый путь, но до сих пор не разобрал все развалины. В его жизни пока что не было времени для любви.

— Тем более со старшеклассницей... Это уж точно, — пробормотал Ёсихико сам себе.

— Тогда ладно, — Котаро тоже прислонился к стене и посмотрел на Хоноку, по-прежнему увлечённую пингвинами. — Аккуратнее с ней, она хрупкая девушка.

— Знаю, — тихо ответил Ёсихико, кивая.

Отоконуси-но-ками в мельчайших подробностях помнила, как впервые увидела его.

Семья покровителей храма Онуси, жившая на её территории, решила перестроить свой дом, и она откликнулась на просьбу прийти и дать своё одобрение. Стоило ей увидеть лицо священника, который торжественно воспевал гимн, как она почти утонула в его безмятежных глазах. В них не было её отражения, но это не мешало священнику проводить ритуал так тщательно, будто он ни секунды не сомневался, что обращается лично к богине.

И он уверенно смотрел туда, где стояла своенравная Отоконуси-но-ками.

— Наверное, тебе неизвестно, что даже духи просыпаются, когда появляешься ты. Гудит молчаливая земля, шепчутся листья. Но всё замолкает, когда ты проводишь ритуалы. Все внимательно слушают твой голос.

В огромном аквариуме деловито плавали разноцветные рыбы. Стая маленьких иваси ослепительно сверкала серебром в ярком свете и напоминала метеоритный дождь. Котаро, замороженный зрелищем, любовался рыбками, а Отоконуси-но-ками тихо шептала ему, хоть и знала, что он не услышит.

— Ты прекрасен, Котаро.

Богиня прикоснулась к мускулистой руке Котаро, но тот не обернулся и не посмотрел на неё.

Его человеческие глаза видели лишь реальный мир.

— Откуда этот жар в моей груди, когда я рядом с тобой?.. — прошептала девочка, глядя на высокого парня.

Её слова растворились в шуме, никем не услышанные.

— Здесь определённо что-то не так, — пробормотал Ёсихико, смотревший на Котаро сзади.

За спиной лакея в стене был аквариум, в котором плавали полупрозрачные медузы, похожие на стаю белых облаков.

— Ты же тоже видишь, что у неё и длина, и цвет волос меняются?

Отоконуси-но-ками по-прежнему стерегла Котаро как зеницу ока. Когда очередная девушка случайно столкнулась со священником, богиня пообещала заполнить весь её двор сорняками. Однако главная странность была во внешности девочки.

— Она и сама выросла... — недоумённо пробормотала Хонока, тоже внимательно следившая за Отоконуси-но-ками.

Когда они только заходили в океанариум, богиня была Котаро по пояс, но с тех пор прибавила сантиметров двадцать и уже почти доросла до его плеч. Собранные у макушки волосы раньше доходили до середины спины, а теперь до бёдер, стали заметно пышнее и обрели тёмно-зелёный оттенок.

— Что-то она хорошеет на глазах...

Детское лицо богини тоже постепенно стало подростковым. Красивые щёки отражали белый свет ламп, а полные радости глаза сверкали, будто пара нефритов. Кажется, даже кимоно богини стало немного ярче.

— Любовь — страшная сила, — восхищённо протянул Ёсихико, складывая руки на груди.

Он и представить не мог, что изменения будут настолько очевидными. Возможно, это проявление её подсознательного девичьего желания выглядеть красивее перед возлюбленным? Ёсихико так засмотрелся на Отоконуси-но-ками, что Хонока слегка надулась.

— Не знаю насчёт силы любви, но я тоже не ожидал настолько чистого перевоплощения, —

заметил Когане и фыркнул из-под ног Ёсихико.

Ещё недавно он изучал пёстрых тропических рыб в уголке, посвящённом коралловым рифам.

— Прямо сейчас она выглядит прямо как до потери сил.

Ёсихико и Хонока дружно перевели взгляды на богиню.

— До потери сил?.. Неужели к ней вернулись силы? — спросила Хонока.

— Думаю, это временно, — отозвался Когане с лёгким раздражением в голосе. — Просто у неё сейчас духовный подъём. Причём из-за человека — это ж надо...

С этими словами лис вернулся к изучению экспонатов.

— Кажется, я недооценивал, на что способна девичья любовь, — Ёсихико почесал голову, провожая пушистый хвост взглядом.

Когда такое было, чтобы боги возвращали себе прежний облик, хотя заказ ещё не выполнен?

— А! Ты сейчас специально задела Котаро, да?! Бесцеремонная мерзавка! Я тебе покажу, у тебя весь двор вонять будет!

Хотя Отоконуси-но-ками и стала красавицей, её манера речи несколько не изменилась. Ёсихико вздохнул, видя, как богиня в очередной раз злобно смотрит на проходившую мимо девушку.

— А эта ревность — тоже результат любви?.. — задумался Ёсихико, а Хонока тем временем развернулась и уставилась на медуз.

Полупрозрачные существа порхали в воде, словно живые зонтики, и двигались так плавно, что время, казалось, замедлило свой ход даже за пределами аквариума.

— Любовь ли это?.. — прошептала Хонока, глядя на медуз.

— У тебя есть другие догадки? — Ёсихико повернулся к девушке.

Хонока положила руку на стенку аквариума, всё ещё о чём-то размышляя. Медузы беззаботно плавали, слегка подрагивая. Эти нежнейшие существа могли буквально раствориться в воде, если бы в ней изменилось количество соли.

— Если бы она любила его... то хотела бы притрагиваться к нему и говорить с ним...

Кукольное лицо Хоноки отражалось на акриловой панели аквариума.

— Притрагиваться и говорить...

Ёсихико посмотрел на Отоконуси-но-ками, напряжённо глядевшую на Котаро.

Часть 3

— Котаро, неужели тебе сегодня вечером ещё работать? Ты что, трудоголиком стал?

Насладившись шоу дельфинов и другими аттракционами, Ёсихико и его друзья покинули океанариум в начале пятого часа. Котаро сказал, что ему надо в храм, так что они дружно поехали на метро.

— У нас как бы суббота — рабочий день. Я договорился на вечернюю смену, чтобы с вами сходить.

Они пересели на частную электричку и вышли на станции Дэматиянаги. Котаро поднимался к выходу уверенным шагом.

— Вот оно что...

Ёсихико был уверен, что у друга сегодня выходной, а оказалось, что он с трудом выкроил время для похода. Лакей чувствовал себя неловко, глядя в спину священника. Неужели Котаро заставил себя пойти в океанариум, потому что хотел помочь Ёсихико сходить на свидание с девушкой?

— Вам не обязательно меня провожать. Может, сядете где-нибудь, чаю попьёте? — предложил, оборачиваясь, Котаро, как только они поднялись на землю, и показал пальцем на фаст-фуд возле входа на станцию.

— Предлагает друзьям отдыхать, а сам возвращается в храм... Да, не зря я выбрала этого мужчину, — гордо заявила Отоконуси-но-ками, прижимаясь к левой руке священника.

Полы яркого кимоно уже стелились по земле. Богиня тоже изменилась до неузнаваемости.

— Excuse me... Прошу прощения.

Пока Ёсихико и Хонока взглядами обсуждали, стоит ли проводить Котаро до храма Онуси,

внимание священника вдруг привлёк неуверенный голос. Повернувшись, они увидели мужчину и женщину — пару иностранных туристов с огромными рюкзаками и картой в руках.

— We want to go to Kinkakuji. Не подскажете... автобус?

Мужчина был даже выше, чем Котаро, и обладал удивительно рельефным лицом. Потрясающие светлые волосы женщины тоже бросались в глаза. Ёсихико и сам часто показывал дорогу заблудившимся туристом, но не знал английского и невольно напрягся, понимая, что имеет дело с иностранцами.

— А-а, вы храм Кинкакудзи ищете? — мигом отреагировал Котаро, несомненно привыкший к общению с самыми разными посетителями. — You need the bus stop on the opposite side. However, admission time is up to five o'clock...[□]»Вам нужна остановка на противоположной стороне. Но в храм не пускают после пяти часов».

Котаро вдруг перешёл на беглый английский, и потрясённый Ёсихико невольно уставился на друга стеклянными глазами. В школе будущий священник не слишком блистал на уроках английского. Где же он этому научился?

— Лакей, Котаро произнёс какое-то странное заклинание. Что происходит?.. — шёпотом спросила Отоконуси-но-ками, отступая к лакею.

Как и следовало ожидать, боги не привыкли слышать английскую речь.

— Это не заклинание, а английский язык. На нём говорят за рубежом.

— Английский? — Отоконуси-но-ками неуверенно повернула голову к Котаро.

— Фудзинами не один такой. Я слышала, многие священники учатся давать несложные объяснения на английском... — вспомнила вдруг Хонока.

Наверное, этого следовало ожидать, ведь туристов из-за рубежа становится всё больше и больше.

— О-о, неужели у него остаются силы на такие занятия после всех ритуалов? Кое-кому следовало бы брать с него пример.

Ёсихико отвернулся от укоризненного взгляда Когане. Очевидно, у Котаро была и вполне мирская мотивация — привлекая новых посетителей, храмы увеличивали свои доходы.

— Ясно... Значит, Котаро тепло относится даже к иностранцам...

Котаро помахал рукой иностранцам, которые уже уходили со словами «thank you». Отоконуси-но-ками молча наблюдала за этой картиной.

После возвращения в храм Котаро наткнулся у павильона для омовений на женщину из семьи храмовых меценатов. Она на несколько минут заняла священника разговорами, а затем вручила свежих фруктов и овощей. Затем Котаро переоделся в костюм священника и бросился на помощь жрицам, которых забрасывали вопросами престарелые прихожане. Наконец, старший священник отправил его чинить водосток павильона для мероприятий. Ёсихико, Отоконуси-но-ками и все остальные наблюдали за работой Котаро. Богиня уже вновь превратилась в девочку и больше не висла на руке священника. Она по-прежнему ходила за ним, но теперь держалась на расстоянии.

— И что теперь, Ёсихико? Сколько времени мы должны так наблюдать?

Хотя богиня уже выполнила план на день, она пока не возвращалась в свой храм и оставалась рядом с Ёсихико. Они сказали Котаро, что на сегодня всё, но продолжали тихонько наблюдать за ним.

— Пока не закончится твоё свидание с Котаро.

Несмотря на все тонкости и сложности, Ёсихико договорился с богиней о том, что устроит ей свидание с Котаро. Она ещё не заявила, что заказ окончен, поэтому лакей не мог просто взять и пойти домой.

— Кстати, Отоконуси-но-ками сначала просила тебя о дзитинсях, так? — тихо спросила Хонока, присаживаясь на каменную ступеньку.

— Да, она хотела, чтобы все будущие проводил Котаро. Но я объяснил ей, что это невозможно, и мы сошлись на том, что она вместо этого проведёт день наедине с ним, — пояснил Ёсихико.

Когане сидел на ступеньку выше и устало зевал. Хонока улыбнулась, глядя на него, и прошептала:

— В любом случае, ей хотелось, чтобы Фудзинами принадлежал только ей.

— Ну, получается, что так. Она до сих пор настаивает, что это не любовь, хотя сама говорит, что её сердце бьётся чаще, когда она возле него... — вдруг Ёсихико задался неожиданным вопросом и повернулся к лису. — Слушай, Когане, Отоконуси-но-ками ненадолго вернула себе прежний облик, да? Ты ещё сказал, что это от духовного подъёма. Такое вообще часто бывает?

Они уже заключили, что всему виной сила девичьей любви, но если хорошенько подумать, что-то здесь не сходилось. Когане потянулся, вытягивая передние лапы, и вновь сел на ступеньку.

— Часто ли? Скажу так, ты и сам это уже несколько раз наблюдал. Вспомни Хитокотонуси-но-оками или Королеву Драконов Омиама.

Ёсихико послушно вспомнил заказы этих богов. И действительно — Хитокотонуси вырос настолько, что Ёсихико мог стоять у него на руке, а Охана стала больше, чем весь мост Карахаси.

— Но, по-моему, есть большая разница между их обстоятельствами и походом с Котаро в океанариум...

В случае Хитокотонуси-но-оками поводом для превращения стало счастье, а в случае Оханы — первое в её жизни неприятие доводов о том, что боги должны быть нелогичными. Ёсихико не мог поставить заурядное свидание с Котаро в один ряд с такими событиями.

— Ёсихико, как ты можешь не понимать простейших вещей даже после того, как стал постоянным лакеем? — Когане удручённо посмотрел на Ёсихико и кашлянул, готовясь прочитать лекцию. — Боги питаются вниманием смертных. Подношения, молитвы, слова — любые подобные действия превращаются в силу внимания. Вероятно, этот гоннеги постоянно излучает подобное внимание к богам, и Отоконуси-но-ками это почувствовала.

— Внимание к богам?.. — шёпотом повторил Ёсихико, складывая руки на груди.

В голове мелькнули слова Хоноки о том, что любовь включает в себя желание прикоснуться к любимому и поговорить с ним. Но даже она не сомневалась в том, что желание Отоконуси-но-ками присвоить себе священника связано именно с любовью к нему.

— Но что, если...

Внезапно поняв нечто очень важное, Ёсихико попытался найти Отоконуси-но-ками взглядом.

«Не уходи», — без конца повторяла она вслед спине в костюме священника. — «Умоляю, будь со мной».

Она даже схватила его за руку, но его глаза не замечали её. Только его слова согревали и лечили раненое сердце.

Уже долгое время она не могла собрать воедино растекающуюся силу и страдала от боли каждый раз, когда люди вгрызались в землю. Стальные инструменты ломали дома маленьких духов, и их крики вечно отзывались эхом в душах богини. Её слуги причитали, что им даже не дали времени переселиться.

С каких пор люди стали настолько дерзкими? Когда-то они уважали миллионы богов, а теперь возомнили себя самыми могущественными. Они уже давно не прислушиваются к голосам тех, кто живёт и растёт в земле. И это несмотря на то, что и сами не могут жить в отрыве от земли.

— Дзитинсай — это приглашение бога земли в гости, чтобы сказать ему: мы будем строить дом.

В этот день он в очередной раз объяснял смысл фестиваля детям главы семьи, который и заказал дзитинсай.

— На нашей земле живут не только боги, но и множество других существ, и даже духи. Во время дзитинсая мы их всех предупреждаем о том, что будет стройка, и молимся за благополучие дома.

Священник сидел на корточках, чтобы смотреть детям в глаза. Полы его одежды стелились по земле.

— Вы ведь, когда приходите в школу, обязательно здороваетесь с друзьями? А когда видите соседей, тоже обязательно говорите «привет». Вот и богов нельзя забывать.

— Но мы же их не видим? — беззаботно спросили дети.

— Это так, — священник усмехнулся. — Но в мире много невидимых вещей — надежда, любовь, узы. Вот и боги невидимые, но это не значит, что их нет. И это не значит, что их можно не замечать.

Почему-то слова это священника запали ей глубоко в душу.

— По-моему, как раз к невидимому нужно относиться с особой заботой.

«Ах. Если бы этот человек был моим союзником...»

— Отоконуси-но-ками!

Ёсихико отыскал богиню на дороге, которая вела вглубь леса. Солнце уже заходило, и под пышными кронами деревьев стоял полумрак. На фоне этой тьмы зелёные глаза девочки казались особенно яркими.

— Надо же, где ты спряталась. Если ищешь Котаро, он сейчас в конторе, — сказал Когане, догнавший Ёсихико одновременно с Хонокой.

Они всё держались на расстоянии, чтобы не мешать лакею.

— Всё уже, хватит. Я не могу бегать за Котаро вечно. У меня есть свои дела, — Отоконуси-но-ками вздохнула с печальным видом. — Я наконец-то смогла побывать в прежнем облике и разобралась в своих чувствах. Жаль, конечно, что он не будет проводить все дзитинсаи, но я должна благодарить его уже за службу в храме Онуси.

Лишь тихий голос богини нарушал тишину вечер. Ёсихико казалось, что богиня вот-вот растает в полумраке.

— Знаешь, я всегда думал, что ты и правда любишь Котаро. Но я ошибся, — сказал лакей, собирая воедино все свои догадки.

Она не хотела ни притрагиваться к священнику, ни говорить с ним. Она просто пыталась быть с ним рядом. Это была не любовь, а другое, ещё более отчаянное стремление.

— Тебе нужен был кто-то, кто тебя не бросит, да?

Отоконуси-но-ками потупила взгляд, услышав вопрос Ёсихико.

С годами она теряла уверенность в себе как в богине земли. Земля скрывалась под асфальтом и бетонными строениями, голоса маленьких подземных жителей становились всё тише.

— У меня стало так мало духов, сородичей, деревьев, цветов, зверей, жуков... — сказала Отоконуси-но-ками, поднимая глаза вверх, к еле видимому сквозь листву закату. — Хорошо ещё, что гора Онуси пока не пострадала, но иногда я думаю, что скоро исчезну, и мне становится страшно.

Когане за спиной Ёсихико сложил уши и качнул хвостом. Будучи ещё одним жителем этой горы, он наверняка разделял опасения богини.

— Котаро безусловно хорош собой, но в первую очередь он привлёк меня не этим. Мне показалось, он может стать моим союзником, — богиня вздохнула и улыбнулась, словно насмехаясь над собой. — Но как же трудно было признаться себе, что меня гложет страх.

Она с лёгкостью отрицала любовь, но не хотела говорить о настоящей природе своих чувств. Ёсихико не стал это комментировать, чтобы не ранить богиню. Боги горды, но надеются на людей. Будь в мире больше людей вроде Котаро, боги вроде Отоконуси-но-ками не чувствовали бы себя покинутыми.

— Я, конечно, ничего не понимаю в дзитинсях, не разбираюсь в богах, как Котаро, и вообще не священник... — Ёсихико сжал кулаки. — Но если тебе страшно или тяжело — можешь всегда обращаться ко мне.

Хоть Ёсихико и назывался лакеем, каких-либо талантов или способностей у него не было. Если перерезать узду, которая связывает его с молитвенником, он превратится в заурядного человека, который не видит богов.

— Можешь приходить домой или просто позвать — я сразу приду.

Но если ему что-то по силам...

— Я никогда не забуду тебя, Отоконуси-но-ками.

В конце концов, Ёсихико хватило лишь на избитую фразу. Какое-то время богиня молча смотрела на него, затем взглянула на Когане и усмехнулась.

— Теперь мне ясно, почему его сделали лакеем.

Зашелестели закрывшие небо листья, и Ёсихико обдул прохладный ветерок — первый вестник наступающей осени.

— Ну, Котаро у меня всегда под боком, так что не стесняйся и заходи в гости в любое время.

Они спускались по склону с противоположной от храма Онуси стороны. Ёсихико провожал богиню к очередной стройке, которая прямо сейчас и была её главным местом работы.

— С Хонокой всегда можешь поговорить о женском. Если хочешь, я тебе даже своего нахлебника одолжу, — продолжил Ёсихико, ободряюще хлопая богиню по плечу.

— Что значит «нахлебника»? Не смей так отзываться обо мне!

— С Хонокой я бы с радостью поговорила, а вот от Хоидзина откажусь. Больно он шумный.

— Что?!

По ходу разговора они завернули за угол и невольно остановились, когда впереди раздался зычный возглас:

— Всем построиться! Каски снять!

Закончивших на сегодня строителей гнал к себе мужчина в рубашке с короткими рукавами, в

чёрных рабочих носках[] Специфичная японская рабочая обувь — эти носки выглядят как таби, но по своим свойствам ближе к облегающим резиновым сапогам., с загаром на мускулистых руках и короткими седыми волосами — судя по всему, прораб.

— Все на месте?

Молодые строители торопливо строились в шеренгу и стягивали с себя каски. Убедившись, что все в сборе, прораб повернулся к стройплощадке.

— Всех благодарю за очередную неделю без происшествий. Все молодцы.

Строители дружно поблагодарили прораба в ответ и поклонились. Ёсихико невольно засмотрелся на ритуал, который напомнил ему спортивные секции. Бейсболисты обязательно кланяются в начале и конце игры, наверняка и у строителей есть такая же традиция.

А может, это как-то связано с уважением к незримому?

— Завтра хорошенько отдохните, в понедельник продолжим.

После этих слов строители начали складывать инструменты. Когане, тоже наблюдавший за происходящим, удовлетворённо покачал хвостом.

— Надо же, если эти рабочие так заканчивают свой день, то они достойны уважения. Пока есть такие люди, можно надеяться на...

Слова лиса оборвались, когда он заметил застывшую с разинутым ртом богиню.

— Отоконуси-но-ками?.. — обратился Ёсихико к девочке, которая по-прежнему смотрела на прораба, смеявшегося над шутками строителей.

Что могло её так потрясти?

Наконец, Отоконуси-но-ками обронила на выдохе:

— ...вый.

— Гм? — переспросил, не расслышав, Ёсихико.

— Он такой красивый... — мечтательным, изнывающим от нетерпения голосом повторила богиня.

Если Ёсихико не ошибся, точно таким же тоном она рассказывала о Котаро.

— Слушайте... — неуверенно выговорила Хонока, вместе с Ёсихико наблюдая, как богиня мчится вперёд летящей походкой. — А за Отоконуси-но-ками никогда не замечали... излишней влюбчивости?..

С востока постепенно наступал покров ночи. Когане опустил голову, тяжело вздыхая.

<http://tl.rulate.ru/book/101717/4513917>